

УДК 113

DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019

Инклюзивное образование: «новая» парадигма современной социальной политики

Кравченко Владимир Иосифович

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры философии,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 67,
e-mail: secretariat6@guar.ru

Петрова Анна Юрьевна

Преподаватель кафедры рекламы и современных коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
190000, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
ул. Большая Морская, 67,
e-mail: secretariat6@guar.ru

Аннотация

Одной из сложной и фактически пока еще далеко не решенной проблемой в системе образования, являются проблемы педагогической парадигмы, ее сущности, содержания, структуры. В данной сфере в условиях современного информационного мира и «кризиса мирового образования» появились разночтения относительно понятий и парадигм образования, обуславливающие необходимость и актуальность исследования этой важнейшей проблемы педагогической теории. Авторы статьи акцентируют внимание читателей на сущностном понимании самой проблемы инклюзивного образования, а именно, что не медицинские проблемы, связанные с состоянием здоровья, заявляются в Концепции как причины инвалидности, а недостатки развития общества, которые своими барьерами препятствуют реализации прав и свобод людей с нарушениями здоровья. Ратификация Конвенции о правах инвалидов позволит правительствам большинства стран мира воспринимать лиц с инвалидностью как полноправных граждан, а не особую социальную группу людей. **Целью** исследования определяется обоснование представления об основной причине общего кризиса мирового образования как результата усиления дифференциации научного знания в связи с ускорением роста его объема и в разработке подхода к преодолению кризиса в рамках общей программы инклюзивного образования. В настоящее время решение проблем, которые связаны с инвалидностью, является одной из приоритетных задач социальной политики Современной России. Опираясь на результаты научных исследований, авторы видят решение проблемы в реформировании существующей образовательной системы, в формировании новых постулатов и моделей постановки и решения проблемы инклюзивного образования.

Для цитирования в научных исследованиях

Кравченко В.И., Петрова А.Ю. Инклюзивное образование: «новая» парадигма современной социальной политики // Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 5А. С. 153-167. DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019

Ключевые слова

Инклюзивное образование, новая парадигма, компетенция, конвенция, человек, система, совокупность причин, кризис образования, модель, образец.

Введение

Современный «кризис образования», который приобрел общемировые масштабы, во многом был вызван необходимостью ревизии сложившихся неадекватных взаимоотношений между человеком и природой и изменением социокультурной роли образования. Помимо этого, совокупностью причин, породивших кризисное состояние в области образования и в самой социальной системе, можно назвать: глобальный информационный мир, неготовность и неспособность человека принять и осознать поток информации нового мира, глобальные проблемы современности, проблемы экологии и, наконец, необходимость экологического преобразования морально-духовных ценностей. В этой связи с особой очевидностью проявилась проблема несоответствия качества образования и требования времени. Это определяет актуальность исследования структуры не только научного знания, но и всей системы общего образования современной России.

В поисках выхода из создавшейся ситуации в 1993 г. по инициативе ЮНЕСКО, призвавшей мировую общественность к концептуальному пересмотру традиционной системы образования и необходимости развертывания масштабных исследований по всему спектру образовательных проблем, была создана специальная Международная комиссия по образованию для XXI в. В результате, в конце XX в. во многих исследованиях известных ученых из разных научных областей: философов, педагогов, психологов, экономистов и специалистов других отраслей научных знаний, были очерчены поисковые границы «новой» педагогической парадигмы, предполагающей решительный поворот от прагматической цели по обеспечению формирования профессиональной пригодности в виде совокупности знаний, умений и навыков к всестороннему развитию личности в рамках реализации целевой программы, ориентированной не только на науку, но и на культуру в целом, которая определяет созидательную творческую деятельность личности.

В основе «новой» образовательной парадигмы лежит проблема реализации права на образование для всех в рамках общей проблемы инклюзивного образования. Всеобъемлющее глобальное понятие «право» ориентирует, узаконивает и наполняет конкретным содержанием дискуссию о ведущей роли образования в современном социуме. Истоки инклюзивного образования, в современном представлении, лежат именно в «специализированном» образовании, когда вся образовательная система отвечает необходимым требованиям учебного процесса, с целью удовлетворения потребностей обучающихся. Такого рода концепция инклюзивного образования, содержит в себе главную идею образования – доступность получения знаний всеми обучающимися, независимо от их социокультурного положения, познавательных интересов и способностей [Пенин, 2010]. Вместе с тем смысл понятия

«инклюзивное образование» нельзя считать «одноплановым», поскольку инклюзивное образование полифункционально. Не случайно ЮНЕСКО определяет инклюзию как «процесс обращения и реакции на разнообразие нужд всех учащихся через возрастающее участие в учении, культурах и общинах и уменьшение эксклюзивности (исключений) в их обучении».

В итоговом документе третьего регионального семинара Сообщества практики в СНГ по вопросам развития содержания общего среднего образования «Инклюзивное образование: путь в будущее» главным направлением в стратегии развития инклюзии заявляется «погружение» или вовлечение всех детей в общеобразовательный процесс [Арасланова, 2010]. Хотя официальные документы стран СНГ и России не используют явного термина «инклюзивное образование», концепция инклюзивности отражена в их образовательной политике. Начиная с 90-х гг. минувшего столетия, цели, смысл и содержание инклюзивного образования претерпели значительные изменения. Это связано с осознанием того факта, что модели интеграции, основанные только на включении учащихся с особыми потребностями в учебные заведения общего типа, не отвечают их ожиданиям и потребностям. В этой связи новизной исследования в развитие инклюзивного образования можно считать не только реформирование самой парадигмы образования, но и видоизменение форм и содержания всей системы образования. В этом процессе основой является рациональное использование традиционных подходов и принципов образования в сочетании с инновационными методами и технологиями, что очерчивает рождение «новой» парадигмы образования, отвечающей требованиям информационного мира.

Сегодня чрезвычайную актуальность в рамках ОДВ приобретает высшее образование, в том числе лиц с ограниченными возможностями. Однако за последние 20 лет ситуация в профессиональной подготовке рассматриваемого контингента существенно изменилась: каждый пятый инвалид стремится получить высшее образование. Государственная политика в области обучения студентов-инвалидов основывается на комплексной их реабилитации, включающей социальную, профессиональную и медицинскую поддержку. Такой подход позволяет обеспечить каждому студенту возможность достигать и поддерживать оптимальный уровень самостоятельной учебной деятельности и быть конкурентоспособным на рынке труда. Однако главная ценность комплексной реабилитации заключается в том, что она создает основу для равных возможностей и развития инклюзивных форм образования лиц с особыми потребностями, что, по существу, и определяет главную цель исследования в общей системе инклюзивного образования в рамках современной России.

Таким образом, инклюзивное образование является важным направлением в развитии образовательной системы и может помочь обществу решить некоторые существенные проблемы. Это подчеркивает необходимость инвестирования в развитие инклюзивного образования и продолжения исследований в этой области.

Содержание исследования

В настоящее время одной из наиболее актуальных проблем, стоящих перед образовательным сообществом в целом, является проблема обеспечения инклюзивного образования для всех. Доступ к образованию является неотъемлемым правом человека, и его реализация способствует достижению целей построения социального капитала и социального единства.

Реализации права на образование для всех (ОДВ) способствует международная нормативная

правовая база, позволяющая продвигаться к достижению целостного взгляда на образование как ведущего фактора строительства социального капитала и социального единства. Она включает ряд важнейших международных документов: Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979), Конвенцию о правах ребенка (1989), Декларацию Саламанки (1994), Конвенцию ООН о правах инвалидов (2006), которая разрабатывалась при активном участии инвалидов. Конвенция была принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 г. и вступила в действие 3 мая 2008 г. Россия подписала этот документ 24 сентября 2008 г., Российская Федерация подписала Конвенцию 24 сентября 2008 г., ратифицировала Федеральным законом от 3 мая 2012 г. № 46-ФЗ. Конвенция вступила в силу для Российской Федерации 25 октября 2012 г.

Конвенция ООН о правах инвалидов является ключевым документом, определяющим основные понятия, связанные с реализацией прав и свобод людей с инвалидностью. Она вводит общие понятия для всех стран, включая определения терминов «инвалидность» и «инвалид». Согласно преамбуле данного документа, инвалидность является эволюционирующим понятием, результатом взаимодействия имеющих нарушения здоровья людей с различными барьерами отношений, которые мешают их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими. В статье первой, данного документа сказано, что «к инвалидам относятся лица с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными или сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии с различными барьерами могут мешать их полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими». Важно подчеркнуть, как свидетельствуют независимые эксперты, что не медицинские проблемы, связанные с состоянием здоровья, заявляются в Концепции как причины инвалидности, а недостатки развития общества, которые своими барьерами препятствуют реализации прав и свобод людей с нарушениями здоровья. Следовательно, можно заключить, что неготовность общества к произошедшим изменениям в социальной политике и в мире является одной из центральных проблем инклюзивности.

Чтобы преодолеть эти препятствия, необходимо взять на вооружение инклюзивный подход, который предполагает учет потребностей всех учеников и создание равных возможностей для их обучения. Это подразумевает изменение отношения к образованию как к праву, а не как к привилегии, и установление соответствующих политических, экономических и социальных условий. В тоже время, ратификация Конвенции о правах инвалидов позволит правительствам большинства стран мира воспринимать лиц с инвалидностью как полноправных граждан, а не особую социальную группу людей. Это приведет к юридическому обязательству государств относиться к инвалидам как к субъектам права, обладающим всеми гражданскими правами. Также важно осознать, что реализация ОДВ не является простой задачей и требует системного подхода и сотрудничества между государствами, обществом и международными организациями. Но, при этом, достижение этой цели может принести значительные социально-экономические выгоды и укрепить социальную справедливость и межкультурное понимание в обществе. В Конвенции признается важность наиболее полного включения людей с инвалидностью в общественную жизнь и создания возможностей для инклюзивного образования: «Государства-участники признают право инвалидов на образование». Статья 24 признает право инвалидов на образование и обязывает государства-участники обеспечивать инклюзивное обучение на всех уровнях и в течение всей жизни без дискриминации и на основе равенства возможностей. Вместе с тем Конвенция не предписывает конкретных форм образования для лиц с ограниченными возможностями, и не устанавливает конкретных сроков

внедрения инклюзии в системы образования стран-участниц.

На наш взгляд, Конвенция теоретически определяет общие направления и принципы совершенствования образования, а практическое воплощение самих принципов связано с интегративным процессом реализации разных направлений обучения. Таким образом, инклюзивное образование понимается как право доступа всем и каждому на обучение в образовательных учреждениях, независимо от их физических или умственных особенностей. Важным фактором инклюзивного образования (*inclusion* — включение, включающее образование, совместное обучение) является доступность образовательных учреждений для всех учащихся, включая тех, кто имеет недостатки. Именно в этом заключается адресная форма реализации задачи инклюзивного образования в рамках «новой» образовательной парадигмы.

На наш взгляд, истоки инклюзивного образования, в современном представлении, лежат не в специальном образовании, а в специализированном, что позволит образовательному учреждению обратить внимание на индивидуальный или адресный подход в решении проблемы. Традиционно понятие инклюзивного образования применяется в отношении групп учащихся, относящихся к категории «с особыми потребностями» («с ограниченными возможностями здоровья», «с отклонениями в развитии»), т.е. лиц с физическими или умственными нарушениями, а также мигрантов, представителей национальных меньшинств и некоторых других групп учащихся. Подходы к обучению инвалидов носят коррекционный и исправительный характер, в основном путем создания дифференцированных структур, специальных учреждений и специальных методов. Но концепция инклюзивного образования, предложенная ЮНЕСКО, эволюционирует в сторону идеи о том, что все дети и молодежь должны иметь равные учебные условия и возможности в образовательных учреждениях разного типа, независимо от их социокультурного положения, познавательных интересов и способностей.

По мнению координатора Международного бюро просвещения ЮНЕСКО Ренато Оперти, необходимо сконцентрироваться на успешной интеграции путем генерирования условий инклюзии. Это означает: понимание разнообразных подходов в образовании, заботу о реализации инклюзивного образования; обеспечение реального равного доступа к общеобразовательной школе и учебным дисциплинам в тесном взаимодействии с различными социально-реабилитационными программами; обеспечение доступности сферы услуг существующей в образовательном учреждении, как то бассейн, библиотека, лаборатории, кафе, производственная практика и т.д. В этом случае, ЮНЕСКО определяет инклюзию как «процесс обращения и реакции на разнообразие нужд всех учащихся через возрастающее участие в учении, культурах и общинах и уменьшение эксклюзивности (исключений) в их обучении. Это влечет за собой изменения и модификацию в содержании, подходах, структурах и стратегиях с общим видением, которое охватывает детей соответствующей возрастной категории, и убеждением, что существующая система ответственна за обучение всех детей [Пенин, 2010]. Именно в этом заключается теоретическая значимость инклюзивного образования.

Инклюзивное образование является важным инструментом социальной интеграции учащихся, которые могут находиться в состоянии повышенного риска социального исключения. Для достижения этой цели широко применяются инклюзивные практики, которые призваны помочь таким учащимся в их социальной интеграции и повышении жизненной компетенции. Они способствуют развитию социальной компетентности, включая умение общаться, работать в группе и решать конфликты. Также эти практики помогают формированию моделей социального поведения, которые позволяют учащимся адаптироваться

к различным социальным ситуациям [Бахарев, 2018]. Одним из основных принципов инклюзивных практик является принцип индивидуализации обучения. Это означает, что образовательный процесс должен быть адаптирован к потребностям и способностям каждого учащегося [Кузьмичева, 2021].

В рамках инклюзивных практик создаются условия для обучения, учитывающие индивидуальные особенности каждого учащегося. Кроме того, инклюзивные практики помогают учащимся с повышенным риском социального исключения получать новый опыт социального взаимодействия и расширять свой круг общения.

Примеры индивидуализации обучения при инклюзивном подходе в практике могут быть разными. Один из способов – это использование индивидуальных учебных планов (ИУП), которые разрабатываются для каждого ученика с учетом его потребностей и возможностей. ИУП могут содержать индивидуальные цели, задачи и методы обучения, а также дополнительные ресурсы и поддержку, которые необходимы для успешного обучения. Другой способ – это использование дифференцированного подхода в обучении, который позволяет адаптировать содержание, методы и темп обучения к индивидуальным потребностям и способностям каждого ученика. Например, в классе с учениками с разными специальными потребностями может быть использована комбинация фронтальных занятий и индивидуальных консультаций, таким образом обеспечивая равные возможности для всех учеников. Также, важным элементом индивидуализации обучения является использование различных методов и форм обучения, таких как проектная работа, исследовательская деятельность, работа в группах, взаимопомощь и т.д. Это позволяет учитывать индивидуальные потребности и способности каждого ученика, создавать условия для развития их личности и мотивации к обучению. Один из примеров индивидуализации обучения при инклюзивном подходе можно найти в Швеции. В шведской системе образования существует понятие «школа для всех» (School for All), которое подразумевает, что все дети, включая тех с особыми потребностями, имеют право на образование в общих школах [Inclusion and classroom practices in a Swedish school..., [www](#)]. Для обеспечения индивидуализации обучения в таких школах применяются различные методы и технологии. Например, в Швеции широко используется индивидуальное обучение на основе компьютерных программ, которые позволяют учителям создавать индивидуальные учебные планы для каждого ученика. Также в шведских школах используется методика «дифференцированного обучения», при которой ученики разделяются на маленькие группы и занимаются по индивидуальному учебному плану. В Швеции также существуют специальные программы для детей с аутизмом, задержкой речевого развития и другими особыми потребностями [Complexities of preparing teachers..., [www](#)]. В этих программах используются специальные методики и материалы, которые помогают детям получить образование наравне с остальными учениками.

Таким образом, шведская система образования является примером того, как индивидуализация обучения при инклюзивном подходе может быть успешно реализована на практике. Кроме того, индивидуализация учебного процесса позволяет стимулировать творческое мышление и расширять границы знаний, что способствует развитию креативности как у обучающихся с особыми потребностями, так и у всех остальных учеников.

Дополняя данную мысль, хотелось бы сказать о том, что инклюзивный подход в вузах при развитии креативного мышления заключается в создании условий для вовлечения всех студентов, независимо от их особых потребностей, в процесс обучения и стимулирования развития их творческих способностей. И сегодня для этого могут применяться различные

методы и технологии. Например, одной из креативных практик, используемых в инклюзивном образовании, является проектная работа. При проектной работе учащиеся работают в группах над реальными проблемами и создают что-то новое. Это позволяет им применять креативное мышление, искать нетрадиционные решения и совершенствовать свои навыки коммуникации и сотрудничества. При инклюзивном подходе в проектной работе можно учитывать индивидуальные потребности учащихся и подбирать задания, которые подходят именно для них. Тем самым, объединение креативных практик при активизации инклюзивного подхода способно привести к синергии, то есть взаимодействию, которое усиливает результат. Креативные подходы могут помочь преподавателям и студентам лучше понимать друг друга и создавать более вовлекающую учебную среду. Например, использование игр и интерактивных технологий может помочь студентам с ограниченными возможностями взаимодействовать со своими сверстниками и развивать социальные навыки.

Таким образом, креативные технологии могут быть важным инструментом в инклюзивном образовании, помогая учащимся с различными специальными потребностями проявлять свой потенциал и развивать навыки, необходимые для успешной социализации в обществе. Также, масштабируя образовательную среду, можно использовать различные современные технологии, такие как виртуальная реальность, 3D-моделирование, программирование, для развития креативного мышления учащихся. Например, сегодня современные технологии виртуальной реальности имеют широкий спектр применения в области инклюзивного образования и реабилитации людей с ограниченными возможностями. С их помощью возможно создание комфортной и адаптированной виртуальной среды для развлекательных игр, а также симуляции различных ситуаций и окружений, которые используются для лечения фобий и реабилитации людей с инвалидностью [Асланов, Большаков, Гриншкун, 2022]. Такие впечатления могут помочь людям с ограниченными возможностями восприятия, таким как слепые или глухие, лучше понимать мир вокруг них и развивать свои чувства. Кроме того, существуют системы виртуализации сенсорной и мышечной активности, которые помогают активизировать нервную систему у парализованных людей. Для них создаются специальные программы, которые помогают тренировать мышцы и восстанавливать координацию движений.

Таким образом, использование технологий виртуальной реальности позволяет создавать синергию между развлечением и лечением, а также помогает повышать качество образования и реабилитации для людей с ограниченными возможностями. Требования современного мира вносят существенные изменения не только в общую социальную политику, но и определяют ряд требований к вузам и учреждениям, в соответствии с существующими на этот счет компетенциями. По существу, выпускник должен быть способен использовать базовые дефектологические знания в социальной и профессиональной сферах. Учитывая особенности каждого студента или учащегося с ограниченными возможностями, выпускник должен быть подготовлен к будущей профессии. Для этого он должен: знать основы применения базовых дефектологических знаний в социальной и профессиональной сферах; уметь планировать деятельность с лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами; владеть навыками взаимодействия в социальной и профессиональной сферах с лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами. Вместе с тем, актуальным является вопрос о понимании масштабов инклюзии, основанной на содержании образования и вузовской модели, которая одинакова для всех обучающихся независимо от их различий.

Система образования обязана отвечать на ожидания и потребности студенческой молодежи. В этой связи инклюзивное образование предусматривает учет психофизического своеобразия и

уникальности каждого студента для того, чтобы обеспечить его реальными учебными возможностями в течение всей жизни. В данном случае имеется в виду выбор педагогических подходов, инновационных методов, способствующих взаимопониманию и взаимоуважению, совместному созданию условий для достижения соответствующих учебных успехов всеми участниками образовательного процесса, вовлечение в работу научных конференций, в разработку проектов, в написание статей, монографий и т.д. Важным компонентом в инклюзивной образовательной системе остается когнитивное образование, которое играет ключевую роль в достижении инклюзии, поскольку стремится к осознанию студентом своих познавательных функций, которые могут помочь ему более глубоко понимать изучаемый предмет.

Таким образом, цель инклюзивного образования заключается в том, чтобы поддержать образование для всех, включить всех обучающихся в образовательную систему и обеспечить при этом их равноправие. Как свидетельствует жизненная практика, инклюзия влечет за собой изменения и модификации в содержании не только учебного процесса, но и необходимость совершенствования творческого мастерства преподавателей. В этой связи творческий подход к реализации обновленной программы общего образования, порождает различные нарративы, модели и парадигмы, однако все они предполагают инклюзивный подход интегративного решения задачи. Проблема заключается не в том, как интегрировать отдельных студентов в основную систему образования, а в том, как трансформировать общеобразовательную систему, чтобы она отвечала разнообразным потребностям всех и каждого.

Статистика последних лет показывает, что более 33,3 тыс. студентов с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) обучаются в российских вузах, из них около 170 человек имеют психические нарушения. Об этом сообщил заместитель директора департамента координации деятельности образовательных организаций Минобрнауки РФ Аслан Дамбегов по итогам проведенного министерством мониторинга. «По предварительным данным, в 2022 году общая численность обучающихся в вузах лиц с инвалидностью и ОВЗ составляет 33 368 человек. Из данной группы студенты, имеющие диагноз, связанный с психическими нарушениями здоровья, составляет 0,5%, это 170 человек», – сказал он на заседании Координационного совета по вопросам социальной интеграции детей и молодых взрослых с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. По словам Дамбегова, среди данной группы студентов наибольшей популярностью пользуются такие направления подготовки как дизайн, прикладная информатика, программная инженерия, информатика и вычислительная техника. Вместе с тем, Министерство образования и науки Российской Федерации ориентировано на создание и развитие эффективной системы комплексной помощи людям с расстройствами аутистического спектра в высшем образовании.

Сопровождение обучающихся с расстройствами аутистического спектра в системе высшего образования осуществляется посредством: первое – совершенствование деятельности профессорско-преподавательского состава вузов по разработке и реализации программ обучения, воспитания и развития коррекции нарушений, разработке и внедрения системы оценивания для обучающихся с расстройствами аутистического спектра. Второе – адаптация образовательных программ и внедрение механизмов социальной реабилитации, в том числе формы альтернативной и дополнительной коммуникаций. Третье – «включение обучающихся с расстройствами аутистического спектра во внеучебную деятельность», – рассказал Дамбегов [Дамбегов, www].

Исследования в области использования цифровых технологий в инклюзивном образовании

также представляют большой интерес, так как они могут способствовать готовности учащихся всех возрастов с особыми потребностями к овладению компетенциями, которые позволят им интегрироваться в общество [Пенин, 2010]. Авторы отмечают, что цифровые технологии могут стать эффективным и доступным инструментом для создания адаптивных учебных сред в инклюзивных классах. «Цифровая инновация» помогает готовить учащихся всех возрастов с особыми потребностями (инвалидов, мигрантов, людей из бедных семей) к овладению компетенциями, которые позволят им в дальнейшем интегрироваться в общество. Кроме того, они играют важную роль в создании эффективных, доступных и адаптируемых учебных сред в инклюзивных классах. В то же время авторы описывают в своей работе барьеры, которые могут возникнуть при внедрении цифровых технологий в инклюзивное образование, а именно: когнитивные (при восприятии учебного материала посредством цифровых технологий); контент-барьеры (язык рабочего устройства или программного обеспечения не совпадает с родным языком учащегося); дидактические (учащиеся не готовы обучаться с использованием цифровых технологий, а у преподавателя отсутствуют навыки фасилитации в инклюзивном образовании). Кстати, постоянное повышение квалификации преподавателя в последнее время стало одной из возможностей приобретения навыков фасилитации преподавателями и учителями школ.

В рамках инклюзивного образования, именно фасилитация позволяет формировать позитивное влияние на ученика, класс с целью создания благоприятной атмосферы, повышения уверенности учащихся в своих силах, стимулирование и поддержание у них потребности в самостоятельной продуктивной деятельности. Таким образом, развитие инклюзивного образования предполагает изменение парадигмы образования, которая ориентирована на всех учащихся, находящихся в сложной жизненной ситуации, а не только на инвалидов. Инклюзивное образование – это переход от теории постулатов, правил, моделей, касающихся исключительно лиц с ограниченными возможностями здоровья, к образовательной системе для всех.

Сегодня инклюзивное образование – это все больший сдвиг к комплексному, целостному подходу, основанному на интересах обучающегося. Инклюзивная компетентность педагогов является важным компонентом специальных профессиональных компетенций в условиях «новой» парадигмы образования, которая ориентирована на интегративное личностное развитие преподавателей.

В результате анализа опыта работы по организации обучения студентов-инвалидов в высших учебных заведениях, проведенного Министерством образования и науки РФ в 2006 году, были выделены основные направления инклюзивного подхода к образованию людей с ограниченными возможностями. Среди них выделяются: профессиональная ориентация на базе высококачественного общего образования, обучение в условиях интеграции, обеспечение доступности образовательных услуг, создание безбарьерной среды, медико-реабилитационное сопровождение, разработка новых технологий и стратегий обучения, повышение конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда. Оценка профессионально-образовательного потенциала инвалидов на рынке труда выступает важным критерием эффективности политики инклюзивного образования, проводимой государством в отношении людей с ограниченными возможностями здоровья.

Современное высшее образование – это фундаментальная ценность, определяющая социальный статус человека-инвалида, его самодостаточность, возможности самореализации, а иногда – содержание жизни. Важно отметить, что в настоящее время инклюзивная

компетентность педагогов приобретает особую значимость в связи с изменением образовательной парадигмы и требованием создания условий для развития потенциала каждого обучающегося в рамках единой системы образования.

Основными задачами инклюзивного образования являются обеспечение равных возможностей доступа к образованию, создание условий для социальной интеграции и повышение качества жизни людей с ограниченными возможностями здоровья. Именно инклюзивный подход создает благоприятные условия для решения проблемы доступности высшего образования для инвалидов, расширения номенклатуры выбираемых ими специальностей. Так, обучение глухих и слабослышащих студентов началось еще в 1934 г. в Московском высшем техническом училище (ныне Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана). Именно в этот период специалистами вуза была разработана и внедрена модель непрерывного многоуровневого интегрированного высшего образования инвалидов. Однако системное обучение лиц с ограниченными возможностями в вузах стало интенсивно развиваться только в 90-е гг. XX столетия. Профессиональная подготовка этого контингента студентов началась в Московском институте-интернате для инвалидов с нарушениями опорно-двигательной системы, который в настоящее время называется Московским государственным социально-гуманитарным институтом, а также в Институте социальной реабилитации Новосибирского государственного технического университета и в других учебных заведениях. В последние годы инклюзивные формы обучения студентов-инвалидов стали широко распространяться, что привело к привлечению студентов с ограниченными возможностями здоровья в ведущие российские университеты и институты. Это привело к изменению их профессиональных предпочтений, что отражено успешным обучением глухих и слабослышащих студентов на факультете коррекционной педагогики Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена в Санкт-Петербурге. Лица с нарушением слуха получают высшее образование по специальности «050713 – Сурдопедагогика» (специализация «Логопедическая работа с детьми, имеющими нарушения слуха»), обучаются в бакалавриате по направлению «050700 – Педагогика» (профиль «Образование лиц с нарушением слуха»), и в магистратуре (магистерские программы «Психолого-педагогическое сопровождение детей раннего возраста с проблемами в развитии» и «Образование лиц с нарушением слуха»). Обучение глухих и слабослышащих студентов приобрело инклюзивные формы благодаря созданию на факультете специализированной информационной инфраструктуры (слухоречевые классы, аудиоклассы, аудио- и радиотренажеры, средства диагностики, визуальные приборы, вибротактильные устройства), использованию мультимедийных комплексов, внедрению в учебный процесс обучающих компьютерных программ. Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения активно включился в решение общей программы инклюзивного обучения и создал сайт с применением адаптивного дизайна «Информация для людей с ограниченными возможностями». С этой целью, на сайте университета применен адаптивный дизайн, который позволяет качественно отображать информацию на различных устройствах с различным размером экрана и разрешением. Применение данной технологии также обеспечивает эффективный доступ к материалам сайта для людей с ограниченными возможностями, благодаря встроенным средствам веб-браузеров. Для улучшения доступности материалов сайта для людей с ограниченными возможностями, на сайте ГУАП предусмотрены полезные комбинации клавиш, такие как увеличение или уменьшение размера текста, а также установка размера шрифта в 100%. Эти функции облегчают чтение текста и улучшают восприятие информации. В процессе всего обучения, при возникновении проблем, студент

может обратиться в службу поддержки. Более того, в рамках программы инклюзивного образования ГУАП предоставляет свои ресурсы для профориентации школьников в рамках проекта «Открытый ГУАП». Эта инициатива позволяет будущим студентам ознакомиться с возможностями университета, подобрать подходящую специальность и приобрести необходимые знания для успешного обучения на первом курсе. Таким образом, ГУАП стремится создать комфортные условия для всех студентов и обеспечить их успех в научной и проектной деятельности.

Безусловно, сохраняются и весьма существенные проблемы и трудности, однако ряд мероприятий, как-то: оптимизация учебных процессов в вузах, реформирование социальной среды, массовое интегрирование медиа-систем в учебный процесс, повышение педагогического мастерства путем повышения квалификации преподавателей, обновление учебно-материальной базы, создание инклюзивной образовательной среды, организация технико-реабилитационного, психологопедагогического и научно-методического сопровождения студентов-инвалидов, разработка новых образовательных технологий, развитие дистанционных форм обучения и ряд других мероприятий, крайне необходимо для реформирования существующей образовательной парадигмы и образования «новой инклюзивной модели», парадигмы к решению проблемы в конкретной области, частности в области инклюзивного образования. Наконец, исключительно важным для повышения качества образования всех студентов-инвалидов, а следовательно, востребованности выпускников с ограниченными возможностями на рынке труда и их конкурентоспособности является создание нормативной законодательной базы на основе Конвенции ООН о правах инвалидов. В связи с этим актуальными представляются выводы и рекомендации 48-й сессии Международной конференции ЮНЕСКО по образованию «Инклюзивное образование: путь в будущее» (Женева, 2008 г.). Особое внимание в них обращается на широкое понимание инклюзивного образования как руководящего принципа поддержки равных образовательных возможностей для всех слоев общества. Прежде всего, необходимо признать на государственном уровне, что инклюзивное образование является непрерывным процессом, направленным на предоставление качественного образования для всех, при уважении к разнообразию и различным потребностям и способностям, характеристикам и чаяниям учащихся и общества в области образования, устранении всех форм дискриминации. Государствам-членам ООН предлагается использовать при планировании, реализации, мониторинге и оценке в сфере образования «инклюзивный подход как путь ускорения достижения целей образования для всех (ОДВ) и содействия построению более инклюзивного общества» [Пенин, 2010]. Дальнейшее изучение европейского опыта инклюзивного образования, предпринятое в рамках международного проекта «Тем-пус», свидетельствует о необходимости научного сопровождения инклюзии, обмена опытом и информацией при ее реализации, что является важным условием развития национальных систем инклюзивного образования, их интеграции в мировое образовательное пространство, и создания программы трансъевропейской мобильности в области университетского образования [Мухина, Черная, 2011].

Заключение

Инклюзивная система образования на сегодняшний день является новаторским явлением. Реализация и распространение инклюзии в Российской Федерации – это долгосрочный и постепенный процесс, который требует учета технико-экономических показателей и мирового положения России. Территориальная протяженность Российской Федерации, ее географические

и социоэкономические особенности, а также масштабность задачи требуют внедрения инклюзивной системы образования в стране постепенно и последовательно. Она должна проходить через этапы апробации и испытания, необходимых для обеспечения ее успешного внедрения в образовательную практику.

Для успешной инклюзии необходимо предоставление детям с особыми образовательными потребностями доступа к образовательным ресурсам, индивидуальную поддержку и адаптацию учебных материалов и методик. Эти меры должны включать не только участие в общих учебных программах, но и индивидуальную поддержку учеников в процессе обучения. Кроме того, она должна включать в себя участие всех участников образовательного процесса, включая учителей, родителей и других заинтересованных сторон. В конечном счете, внедрение инклюзивной системы образования в России должно привести к улучшению качества образования и расширению возможностей для всех детей, независимо от их индивидуальных потребностей и способностей. Инклюзивная система образования должна быть основана на принципах справедливости, равенства, уважения и толерантности.

Коррекционное (специальное) образование должно продолжать функционировать как отдельная, параллельная массовому образованию, система, специализированные учебные учреждения не должны упраздняться.

Необходимо более тщательно оценивать реальные возможности ребенка при прохождении психолого-медико-педагогической комиссии и последующем распределении в образовательные учреждения. Дети, имеющие задержку психического развития, а также дети с различными формами умственной отсталости (нарушения интеллекта), должны обучаться в специальных (коррекционных) образовательных учреждениях.

Инклюзивный подход необходим на этапе «раннего вмешательства», активная работа медицинского персонала и узкопрофильных специалистов (педагогов) в раннем возрасте (сензитивный период), позволит минимизировать последствия в будущем, компенсировать дефект, нивелировать патологию.

Кадровый состав образовательных учреждений, занимающихся реализацией инклюзивной системы образования, играет ключевую роль в достижении эффективности данной системы. В связи с этим, существенным является повышение квалификации персонала и расширение их знаний в области специального образования, что необходимо для обеспечения качественного образования для всех детей.

Во всех образовательных учреждениях необходимо сделать уклон по развитию духовно-нравственных качеств, формировать нравственный облик, воспитывать терпение, милосердие, сострадание, великодушие. На сегодня, данная гипотеза остается больше желаемой, чем действительной, в виду отсутствия на данный момент должного количества практических наработок, в связи с незавершенностью процесса [Григорьева, 2018], однако это не снижает актуальности такого рода вывода.

Развитие и совершенствование профориентационной работы «Школа – вуз» по-прежнему остается приоритетным направлением в области совершенствования образования и формирования «новой» парадигмы образования.

Реализацию профессионально-образовательного потенциала инвалидов на рынке труда необходимо рассматривать как критерий эффективности политики инклюзивного образования, осуществляемой государством в отношении лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Истоки инклюзивного образования, в современном представлении, лежат не в специальном образовании, а в специализированном, что позволит образовательному учреждению обратить внимание на индивидуальный, или адресных подход в решении поставленной задачи.

Библиография

1. Арасланова А.А. Кризис классического образования в эпоху смены педагогических парадигм // Вестник ЧГПУ. 2010. № 3. С. 14-23.
2. Асланов Р.Э., Большаков А.А., Гриншкун А.В. Применение технологии виртуальной реальности в инклюзивном образовании лиц с полным или частичным поражением нижних конечностей // Вестник РУДН. Серия: Информатизация образования. 2022. №3. С. 208-223.
3. Бахарев А.В. Развитие инклюзивных практик в истории современного российского образования: дис... канд. пед. наук. М., 2018. 157 с.
4. В российских вузах обучаются более 33,3 тыс. студентов с инвалидностью и ОВЗ. URL: <https://news.rambler.ru/education/49884225/>
5. Григорьева С.А. Проблемы формирования инклюзивной культуры в условиях города (на примере г. Астрахани) // Журнал фронтирных исследований. 2018. № 3 (11). С. 29-40.
6. Дамбегов А. По предварительным данным, в 2022 году общая численность обучающихся в вузах лиц с инвалидностью и ОВЗ составляет 33 368 человек. URL: <https://news.rambler.ru/education/49884225/>
7. Кузьмичева Т.В. Новая парадигма повышения квалификации педагогов: индивидуализация в инклюзивном образовании // Концепт. 2021. № 12. С. 56-71.
8. Мухина В., Черная А. На пути к сотрудничеству со странами Европы в рамках программы «Темпус // Развитие личности. 2011. № 4. С. 184-199.
9. Носова Т.М. Инклюзивное образование – стратегическое направление современного образования России // Молодой ученый. 2016. № 16.1 (120.1). С. 37-41.
10. Огольцова Е.Г. Роль инклюзивного образования в практике социальной работы // Молодой ученый. 2021. № 24 (366). С. 346-349.
11. Пенин Г.Н. Инклюзивное образование как новая парадигма государственной политики // Universum. 2010. № 9. С. 41-47.
12. Complexities of preparing teachers for inclusive education: case-study of a university in Sweden. URL: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1435799/FULLTEXT01.pdf>
13. Inclusion and classroom practices in a Swedish school: A case study of a school in Stockholm. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1089787.pdf>

Inclusive education: a new paradigm of modern social policy

Vladimir I. Kravchenko

Doctor of Philosophy, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bolshaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: secretariat6@guap.ru

Anna Yu. Petrova

Lecturer at the Department of Advertising and Modern Communications,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
190000, 67, Bolshaya Morskaya str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: secretariat6@guap.ru

Abstract

One of the complex and actually still far from solved problem in the education system is the problems of the pedagogical paradigm, its essence, content, structure. In this area, discrepancies have appeared regarding the concepts and paradigms of education, which determine the need and

relevance of studying this most important problem of pedagogical theory. The authors analyze the problem of inclusive education itself, namely, that it is not medical problems related to the state of health that are stated in the Concept as causes of disability, but shortcomings in the development of society, which by their barriers hinder the realization of the rights and freedoms of people with health disorders. Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities will allow governments in most countries of the world to perceive persons with disabilities as full citizens, and not as a special social group of people. The purpose of the study is to substantiate the idea of the main cause of the general crisis in world education as a result of increased differentiation of scientific knowledge due to the acceleration of its growth and in developing an approach to overcoming the crisis within the framework of the general program of inclusive education. Currently, the solution of problems associated with disability is one of the priority tasks of the social policy of Modern Russia.

For citation

Kravchenko V.I., Petrova A.Yu. (2023) Inklyuzivnoe obrazovanie: «novaya» paradigma sovremennoi sotsial'noi politiki [Inclusive education: a new paradigm of modern social policy]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 13 (5A), pp. 153-167. DOI: 10.34670/AR.2023.36.84.019

Keywords

Inclusive education, new paradigm, competence, convention, human, system, set of causes, education crisis, model, sample.

References

1. Araslanova A.A. (2010) Krizis klassicheskogo obrazovaniya v epokhu smeny pedagogicheskikh paradigmat [The crisis of classical education in the era of changing pedagogical paradigms]. *Vestnik ChGPU* [ChSPU Herald], 3, pp. 14-23.
2. Aslanov R.E., Bol'shakov A.A., Grinshkun A.V. (2022) Primenenie tekhnologii virtual'noi real'nosti v inklyuzivnom obrazovanii lits s polnym ili chastichnym porazheniem nizhnikh konechnosti [The use of virtual reality technology in the inclusive education of persons with complete or partial lesions of the lower extremities]. *Vestnik RUDN. Seriya: Informatizatsiya obrazovaniya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Informatization of education], 3, pp. 208-223.
3. Bakharev A.V. (2018) *Razvitie inklyuzivnykh praktik v istorii sovremennogo rossiiskogo obrazovaniya. Doct. Dis.* [The Development of Inclusive Practices in the History of Modern Russian Education. Doct. Dis.]. Moscow.
4. *Complexities of preparing teachers for inclusive education: case-study of a university in Sweden.* Available at: <http://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1435799/FULLTEXT01.pdf> [Accessed 03/03/2023]
5. Dambegov A. *Po predvaritel'nym dannym, v 2022 godu obshchaya chislennost' obuchayushchikhsya v vuzakh lits s invalidnost'yu i OVZ sostavlyayet 33 368 chelovek* [According to preliminary data, in 2022, the total number of people with disabilities and disabilities studying at universities is 33,368 people]. Available at: <https://news.rambler.ru/education/49884225/> [Accessed 03/03/2023]
6. Grigor'eva S.A. (2018) Problemy formirovaniya inklyuzivnoi kul'tury v usloviyakh goroda (na primere g. Astrakhani) [Problems of formation of inclusive culture in the conditions of the city (on the example of Astrakhan)]. *Zhurnal frontirnykh issledovaniy* [Journal of Frontier Research], 3 (11), pp. 29-40.
7. *Inclusion and classroom practices in a Swedish school: A case study of a school in Stockholm.* Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1089787.pdf> [Accessed 03/03/2023]
8. Kuz'micheva T.V. (2021) Novaya paradigma povysheniya kvalifikatsii pedagogov: individualizatsiya v inklyuzivnom obrazovanii [A new paradigm for professional development of teachers: individualization in inclusive education]. *Kontsept* [Concept], 12, pp. 56-71.
9. Mukhina V., Chernaya A. (2011) Na puti k sotrudnichestvu so stranami Evropy v ramkakh programmy «Tempus [On the way to cooperation with European countries within the framework of the Tempus program]. *Razvitie lichnosti* [Development of personality], 4, pp. 184-199.
10. Nosova T.M. (2016) Inklyuzivnoe obrazovanie – strategicheskoe napravlenie sovremennogo obrazovaniya Rossii

-
- [Inclusive education as a strategic direction of modern education in Russia]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 16.1 (120.1), pp. 37-41.
11. Ogol'tsova E.G. (2021) Rol' inklyuzivnogo obrazovaniya v praktike sotsial'noi raboty [The role of inclusive education in the practice of social work]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 24 (366), pp. 346-349.
 12. Penin G.N. (2010) Inklyuzivnoe obrazovanie kak novaya paradigma gosudarstvennoi politiki [Inclusive education as a new paradigm of state policy]. *Universum*, 9, pp. 41-47.
 13. V rossiiskikh vuzakh obuchayutsya bolee 33,3 tys. studentov s invalidnost'yu i OVZ. Available at: <https://news.rambler.ru/education/49884225/> [Accessed 03/03/2023]